

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНЫМ КРАЕМ в 30–40-х гг. XIX в.

Асп. ЛЕПЕШ О. В.

Белорусский государственный университет

Время Николая I – время поиска своего, непохожего на западный, пути развития России, представлявшего возврат к традиционному «почвенничеству» в отличие от политики «западничества», проводимой Александром I. Идеологической основой политики Николая I стала «теория официальной народности», соединившей православие, самодержавие, народность. Введение в триаду понятия «народность» подтверждает тезис о самостоятельной, самобытной стезе для России. По новой идеологии, ставка делалась на русский элемент без учета специфических особенностей многонационального населения Российской империи. Представителям же прочих национальностей предлагалось слиться с русскими, став законопослушными жителями империи. Подтверждением этого служат многочисленные территориальные комитеты времен Николаевской России (Первый и Второй Сибирские комитеты – 1821–1836 гг., 1852–1864 гг., Кавказские комитеты – 1833–1840 гг., 1840–1842 гг., 1842–1882 гг., Комитет западных губерний – 1831–1848 гг., Комитет по делам Царства Польского – 1831–1841 гг.), призванные установить во внутренних губерниях тот же порядок, какой существовал в центре России.

Политика российского правительства по отношению к окраинам получила название «политики русификации». В советской историографии, а также в исследованиях периода национального возрождения ее оценивали, как целенаправленное насаждение всего русского на территории западных губерний, притеснение национальных интересов. Некоторые авторы говорили даже о колониальном статусе Беларуси в составе Российской империи. Лишь новейшие работы белорусских историков положили конец этому суждению. На наш взгляд, политика русификации вовсе не обозначала передачу всех привилегий русским по нацио-

нальности, а означала упорядочение государственного управления.

Высшие комитеты по управлению отдельными окраинами – специфическое явление в государственном аппарате России второй четверти XIX в. Нередко выполняя роль своеобразных территориальных министерств, они осуществляли в отношении подведомственных окраин функции законосовещательных инстанций и органов надзора. Н. П. Ерошкин, известный специалист в области государственных учреждений, характеризовал такие комитеты как немногочисленные, наделенные часто огромными полномочиями оперативные объединения особо доверенных Николаю I высших сановников [1]. Опасения правительства по поводу того, что деятельность отдельных комитетов может вызвать какие-либо надежды к переменам, определили их секретность. По остроумному определению Б. И. Сыромятникова, секретные комитеты императора были «правительственным подпольем» [2]. М. А. Корф называл высшие комитеты «домашним» совещанием монарха с наиболее близкими ему верхами бюрократии [3].

Секретные комитеты не имели своих канцелярий, и несложное делопроизводство в форме краткой мемории или журнала вел чиновник – производитель дел, после прочтения и одобрения которых Николаем I содержание их в форме «высочайших повелений» сообщалось в Государственный совет, Комитет министров, Сенат, министерства. Безусловно, особые комитеты сужали компетенцию существующих высших органов власти. Особенностью деятельности высших комитетов с законосовещательными функциями было осуществление их мероприятий в узкобюрократическом составе без привлечения не только дворянской общественности, но и широкого слоя чиновников. Деятельность большинства подобных комитетов

была недолговременной, но некоторые действовали довольно долго.

Создание территориальных комитетов определялось тем, что на окраинах Российской империи господствовала «особенная» система управления с «особенным» административно-территориальным делением и «особенными» должностями. Следовательно, управление такими «особенными» территориями требовало осторожной политики, направленной на интеграцию национальных окраин в состав Российской империи.

Территория Западного края в этом случае не была исключением*. Но специфика общегосударственных мероприятий здесь определялась подавленным шляхетским восстанием 1830–1831 гг. Несмотря на то, что со времен последнего раздела Речи Посполитой прошло 35 лет, российские порядки так и не укоренились в Западном крае. Мятеж 1830–1831 гг. показал, что западная часть государства для России не только чуждая, но и враждебно настроенная. Нужно было как можно скорее исправлять давно пошатнувшееся в западных губерниях положение короны. Для выработки общегосударственных мероприятий по отношению к западному региону империи был призван «Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений по губерниям, от Польши возвращенным» [4], образованный 16 сентября 1831 г. по «изустному приказанию» Николая I. В источниках этот Комитет фигурирует как Комитет западных губерний, Комитет по делам западных губерний, Западный комитет. Насколько он был секретным, свидетельствуют «изустное приказание» и отсутствие сведений о его создании в Полном собрании законов Российской империи. Хотя предполагалось, что Комитет будет заниматься исключительно рассмотрением предположений по управлению западным краем, 80 % обсуждаемых им вопросов носили частный характер.

*Западный край во второй четверти XIX в. включал в себя Виленскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Подольскую, Волынскую, Киевскую губернии и Белостокскую область. В 1842 г. из нескольких уездов Виленской губернии была создана Ковенская, а Белостокская область была упразднена.

За семнадцатилетний период существования Комитета его состав неоднократно менялся (как правило, в связи со смертью его членов), первым председателем был назначен В. П. Кочубей, который в Российской империи также занимал пост председателя Государственного совета и Комитета министров. Членами Комитета являлись: министр финансов Е. Ф. Канкрин, бывший министр народного просвещения, член Государственного совета Н. Н. Новосильцев, министр внутренних дел А. А. Закревский, главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий Д. Н. Блудов, будущий министр юстиций Д. В. Дашков. Первоначально делопроизводство по Западному комитету возглавлял управляющий делами Комитета министров барон М. А. Корф. Также членами Комитета в разное время были крупнейшие российские сановники. На заседаниях Комитета приглашались губернаторы и генерал-губернаторы западных губерний – Д. Г. Бибииков, М. Н. Муравьев, Н. Н. Хованский, Ф. Я. Миркович. Всего Комитет собирался на заседания 143 раза; рассмотрено более 700 вопросов [5].

Ежегодные отчеты, записки, поданные генерал-губернаторами и губернаторами на имя императора, имели большое значение при разработке проектов по управлению Западным краем. Всеподданнейший отчет был символом мистической связи губернаторов с императором. В этих отчетах они обращали внимание царя на нужды своих губерний, а иногда поднимали серьезные проблемы. И если предложения получали одобрение монарха – личные выводы и предложения начальников губерний рассматривал сам император и делал собственной рукою записи на полях отчетов, то губернаторские отчеты влияли на формирование взглядов Николая I по тем или иным вопросам, а значит – и на организацию внутренней политики самодержавия.

С. М. Середонин утверждал, что первоначально инициатива принятия общих мер по отношению к западным губерниям исходила от киевского военного губернатора Желтухина [6]. В [7] в качестве «зачинателя» реформ в крае называется киевский генерал-губернатор Д. Г. Бибииков. Однако, на наш взгляд, в первую очередь необходимо назвать могилевского, а затем гродненского губернатора Михаила Николаевича Муравьева, который в 1830–1831 гг. послал

в Санкт-Петербург две записки о методах достижения поставленных правительством целей в «губерниях от Польши возвращенных» [8]. Работа Комитета по делам западных губерний началась с рассмотрения бумаг именно М. Н. Муравьева. В представленных записках было изложено его мнение по поводу сближения западных губерний с внутренними губерниями России. Губернатор предписывал правительству действовать решительно и не раздумывая. Основное внимание в Западном крае российские власти должны были сосредоточить на усилении влияния православной церкви, распространении русского языка как в делопроизводстве, так и в учебных заведениях, введении повсеместно российского законодательства, укомплектовании государственного аппарата русскими чиновниками. Важно, что в записке 1830 г. М. Н. Муравьев предлагал учредить особый Комитет «для единообразного сосредоточения всех распоряжений, касательно предстоящих коренных преобразований в сих областях», т. е. губернатор этим «предсказал» образование Западного комитета. Николаю I явно импонировали предложенные М. Н. Муравьевым «реформы», и на протяжении 30–40-х гг. XIX в. император всячески настаивал на их проведении. Комитет западных губерний придерживался другого мнения. Он не был сторонником столь радикальных преобразований, и неоднократно члены Комитета не одобряли позиции М. Н. Муравьева. Однако всегда последнее слово было за императором Николаем I, человеком с твердой волей и железным характером.

Таким образом, шляхетское восстание 1830–1831 гг., затронувшее западные губернии, послужило точкой отсчета новой политики властей в этом крае. Российское правительство взяло курс на осуществление полной унификации западных губерний с внутренними губерниями России. Для решения важных вопросов по управлению края был создан Комитет по делам западных губерний, куда входили главные государственные деятели Российской империи. Основными же инициаторами и проводниками всех мероприятий, осуществляемых Комитетом, были губернаторы и генерал-губернаторы Западно-Русского края, отлично знающие местные особенности вверенных им владений.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ерошкин Н. П.** Крепостническое самодержавие и его политические институты: Первая половина XIX века. – М., 1981. – С. 186–188.
2. **Сыромятников Б. И.** Краткий обзор и указатель литературы по истории государственной власти в России. – М., 1913.
3. **Корф М. А.** Император Николай I в совещательных собраниях // Сборник императорского русского исторического общества. – СПб., 1896. – Т. 98. – С. 123.
4. **Российский** государственный исторический архив (РГИА), ф. 1266, оп. 1, д. 9.
5. РГИА, ф. 1266, оп. 1, д. 42.
6. **Середонин С. М.** Исторический обзор деятельности комитета министров. – СПб., 1902. – Т. 2, ч. 1. – С. 58.
7. **Из записок** барона (впоследствии графа) М. А. Корфа // Русская старина. – 1899. – Т. 99. – С. 292.
8. **Муравьев М. Н.** Четыре политические записки о Северо-Западном крае: 1830, 1831, 1864, 1865 // Русский архив. – 1885. – № 6. – С. 161–186, 176.